

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ
г. Москва
20 ИЮЛЯ 1983

— Антракт, — объявляет клоун. — Но... тот, кто хочет увидеть впервые на арене выставку кошек, может остаться. Мальчики и девочки, приглашаю всех на манеж!

Второй раз повторять не надо. Те, кому посчастливилось сидеть, спустив ноги с барьера внутрь манежа. За ними плотным кольцом теснятся остальные. Ребята уже не зрители. Они — участники представления. И все, затавив дыхание, слушают рассказ заслуженного артиста РСФСР, лауреата премии Ленинского комсомола клоуна Юрия Куклачева о кошках, сидящих на «высоких подставках».

Как договорились, я жду Ю. Куклачева у служебного входа. До начала представления еще есть время поговорить, и он приглашает меня в гримерную.

Юрий Дмитриевич садится к зеркалу, включает настольную лампу и начинает гримироваться. Но, видимо, это занятие настолько для него привычно, что через несколько минут он, продолжая разговаривать со мной, ходит по комнате и накладывает трим по памяти.

...В детстве Юра жил недалеко от цирка на Цветном бульваре в Москве. Он хорошо помнит, как первый раз пришел сюда. Все было интересно на манеже, но особенно понравился Олег Попов. Отец, заметив восхищение сына, пообещал познакомиться. После представления они пошли за кулисы искать клоуна, но он уже ушел. На всю жизнь осталось в ребячьей душе ощущение радости от предстоящей, но так и не состоявшейся встречи с «солнечным» клоуном. Может, тогда и захотелось мальчишке самому научиться вызывать в окружающих такое же ответное доброе чувство. Подумал: это же так просто! Нужно только стать клоуном.

После пятого класса он пришел поступать в Государственное училище циркового и эстрадного искусства. Не

вышло. Сказали — рано. Это только на акробатическое отделение принимают после четвертого, а чтобы стать клоуном, надо подрасти. Через год — опять неудача. Еще два года готовился. Перед зеркалом отрабатывал мимику, жесты, учился жонглировать и многому другому, что, по его мнению, необходимо уметь клоуну. Окончив вось-

публики оказался директор училища и некоторые члены приемной комиссии. «Вот из кого клоун получится», — высказал свое мнение о Куклачеве директор. И когда в четвертый раз Юра пришел поступать в училище, там его уже знали. Парень стал наконец студентом.

После выпуска начались гастролы. Только в первый

раз уже нельзя сказать, что он напоминает кого-то из предшественников в жанре клоунады на эстраде или в цирке. Но настоящая известность к Куклачеву пришла, когда на манеже появился его «кошачий» номер.

Свою первую партнершу по имени Стрелка он нашел на улице в Черкассах почти двенадцать лет назад. Сейчас в

представления, кажется простым и легким. Но за этой легкостью ежедневный труд артиста и невероятное терпение. Известно, что кошки плохо поддаются дрессировке. Это считалось старой известной истиной до Куклачева. О тайне своей работы он говорит на выставке кошек во время антракта: «Они делают то, что им нравится». Клоун научил их повторять то же самое, но когда это нужно ему. Его кошкам только кажется, что они «гуляют сами по себе». Он хорошо изучил психологию этого независимого животного. Подготовка к сцене начинается для котят в гримерной, где он изо дня в день за ними внимательно наблюдает, подмечая в каждом черту будущего «артиста». Номер готовится долго — порой три года. И важно не ошибиться в выборе претендента на ту или иную роль на манеже.

Выступления Куклачева понятны людям, говорящим на разных языках. В Аргентине, Венесуэле, Канаде, Никарагуа, Перу, США, Уругвае и других странах клоун в льняном костюме покoral человечностью, открытой душой, помогая улыбнуться друг другу.

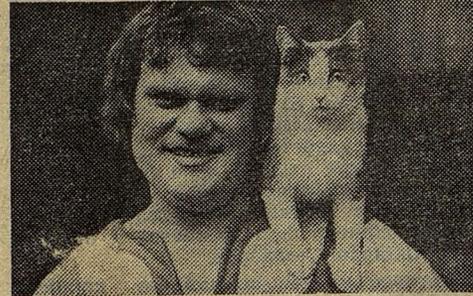
Благодарные зрители дарят ему кошек редких пород. Первый раз это случилось в Японии. Этот кот быстро освоил цирковые премудрости. Теперь выступает и его потомок — Сима. Преподнесли Куклачеву котенка и во Франции. Он вырос и тоже выступает на манеже...

Без клоуна не бывает цирка. Олег Попов, Юрий Никулин, Михаил Румянцев — знаменитый «Карандаш» с маленькой черной собачкой Кляксой. Теперь идут в цирк смотреть Юрия Куклачева.

О. ФРОЛОВА.

РЕПОРТАЖ ИЗ ЦИРКА

Клоун спешит на арену

милетку, вновь направился по знакомому адресу. Но и на этот раз его не допустили к экзаменам: опоздал и — данных нет.

— Помню, пойду к зеркалу, смотрю на себя и думаю: «Какие же данные нужны?»

Клоун поворачивается ко мне. Румяные щеки, улыбка подрисованного рта, выразительные глаза. На голову лихо надвинута красная шапочка.

...В тот год Юра поступил в ПТУ. Работал печатником в типографии издательства «Молодая гвардия». Но он все-таки стал клоуном, правда, пока лишь в народном цирке при клубе имени Революции 1905 года. И вот счастливый день настал! На Всесоюзном смотре самодеятельного творчества в 1967 году во время представления на Цветном бульваре среди

год Ю. Куклачев выступил в двадцати городах нашей страны. Он работал с национальными коллективами Татарии, Башкирии, Армении. И постоянно искал свой стиль, свою тему: счастья, мечты, добра.

Первые несколько лет клоун Ю. Куклачев выходил на манеж в светлых ботинках и рубашке, расшитой васильковыми цветами. И имя поэту выбрал себе — «Василек». Этот клоун двинулся по арене быстро, подобно героям немом кино. Потом артист темп убавил. Костюм изменил. Сейчас он выступает в льняной рубашке, обшитой по горловине красным, в брюках тоже из льна.

«Ведь если говорят лен, то нередко добавляют русский», — замечает Юрий Дмитриевич. Действительно, он похож чем-то на героев любимых с детства народных сказок. Про созданный им об-

его труппе девятнадцать кошек. Их часто показывают по телевидению. Кошки, всяк знает, умны, грациозны, артистичны. Но кошки Куклачева — это что-то особенное. На арене они умеют забираться по лесенке под ярким светом прожекторов, стоять на задних и на передних лапах, сидеть в тележке, которую везет косолапый медвежонок, и многое, многое другое. Номера с ними, если их показывать вместе, отдельным спектаклем, длятся около часа.

Звенит последний звонок. Клоун спешит на арену.

Вот на серебристой «луне» среди «звезд» под музыку летит кошка, жмурясь то ли от света прожектора, то ли... «от удовольствия», уверяет Юрий Дмитриевич. Будем ему верить.

Когда вы — зритель, то все, что происходит во время